

ББК 81.1
УДК 811.161.1'36 811.581'36

Ф. Юй
F. Yu
г. Гуанчжоу (Китай),
Коммерческий институт Ханго
при Гуандунском университете
иностранных языков и международной торговли
Guangzhou (China), Guangdong University
of Foreign Studies South China Business College

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТАЛОНОВ УСТОЙЧИВЫХ
СРАВНЕНИЙ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
THEMATIC CLASSIFICATION OF STANDARDS OF SUSTAINABLE
COMPARISONS IN THE CHARACTERIZATION OF A PERSON'S FACE
IN RUSSIAN AND CHINESE**

Аннотация: В статье анализируются русские и китайские устойчивые фразеологические сравнения, характеризующие лицо человека с точки зрения тематической классификации эталона сравнения. Это позволяет выявить национальную специфику данных сравнений в русской и китайской языковых картинах мира.

Ключевые слова: устойчивые сравнения; лицо; эталон; специфика.

Abstract: The article analyzes the Russian and Chinese stable phraseological comparisons that characterize a person's face from the point of view of the thematic classification of the reference standard. This allows us to identify the national specifics of these comparisons in the Russian and Chinese language pictures of the world.

Keywords: stable comparisons; face; standard; specificity.

В любом языке имеется определённый массив устойчивых сравнений, образно характеризующих человека, всё то, что его окружает, и всё то, что лежит в основе его представлений о времени, пространстве, свойствах, качествах, количествах и т. д. Устойчивыми сравнениями пользуются все говорящие на данном языке, и среди таких сравнений особенно важны обороты, зафиксировавшие этноментально окрашенное мировосприятие [4, с. 20–29].

Широкое понимание фразеологии, принятое большинством специалистов, позволяет включать в состав фразеологических единиц и устойчивые компаративные единицы. Под языковыми или устойчивыми сравнениями мы вслед за Л. И. Захаровой понимаем *относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельнооформленности целостным или частично переосмысленным значением* [3, с. 4].

Реализация устойчивых сравнений в русском языке осуществляется, в основном, в трехкомпонентной форме: сравниваемый элемент А (объект сравнения),

элемент С (основание сравнения), сравнивающий элемент В (объект сравнения). Главными средствами образования сравнительных оборотов в русском языке являются: союзы *как, словно, точно* и др.; конструкции с творительным падежом, с формами сравнительной степени прилагательных и наречий и др. Наше исследование посвящено устойчивым сравнительным конструкциям с союзом *как*.

Анализ устойчивых сравнений русского языка на фоне и с учетом китайского языка позволит выявить важнейшие национально-культурные особенности русской языковой картины мира и степень ее близости / удаленности, общности / специфичности в сравнении с языковой картиной мира носителей китайской культуры.

Устойчивые сравнения как совокупность лингвокультурем сохраняют значительный пласт знаний о материальной и духовной культуре народа, что делает интересным и оправданным их изучение на фоне аналогичных единиц другого языка. В системе сравнений весьма ярко отражается эталонно-оценочная составляющая культуры народа.

Источником культурно-национальной интерпретации является и характерная для данной лингвокультурной общности система образов эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях: *глуп как баран; глуп как пробка; стройная как березка; носится как угорелый; как с гуся вода* и т. п.

Исследователи устойчивых сравнений справедливо утверждают, что язык выражений этого типа служит средством освоения действительности и одновременно – ее оценивания в образах, эталонах, «... имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям», так как «... язык несет в себе отпечаток духовной и материальной культуры народа» [7, с. 120]. Например, в киргизских традиционных эталонных сравнениях короткий нос – это *нос как у кошки, совы* (ср. русское эталонное сравнение *короче воробьиного носа и воробей* как эталон-прототип «маленькой птички»), эталоном здоровья в английской ментальности выступает лошадь: (as) *strong a horse*, а в русской – бык: *здоров, как бык* (ср. также шутол. *здорова как корова*) [11, с. 78].

Изучению устойчивых сравнений посвящено в настоящее время много работ, однако необходимо отметить, что данная тема является далеко не исчерпанной ни в теоретическом, ни практическом плане (нет даже словаря эталонных сравнений как жанра).

Способность устойчивых сравнений участвовать в отражении языковой картины мира проявляется и в системе используемых в качестве объектов сравнения эталонов, имеющих статус стереотипных, т. е. являющихся в сознании этноязыкового сообщества носителями определенных, закрепленных за ними признаков. Ёж, например, которого отличает наличие иголок, становится эталоном колючего, торчащего нередко в разные стороны. Это представление реализуется в языке как в прямом смысле (*борода как у ежа, волосы ёжиком*), так и в переносном (ср. *держат в ежовых рукавицах, оцетиниваться как ёж* – 'о человеке, встречающем что-либо категорическим неприятием'). Ни у кого из русских не вызывает удивления сравнение широкой, окладистой бороды с лопатой, а больших глаз с плоскими – наименованием бытовой посуды, невысокого круглого широкого сосуда.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать устойчивые сравнения русского и китайского языков с точки зрения тематической классификации эталона сравнения [12, с. 94–98].

В рассматриваемых нами устойчивых сравнениях русского языка, характеризующих лицо человека, используется около 288 различных эталонов, демонстрирующих большое тематическое разнообразие. Они распределены нами по следующим группам, которые приведены в порядке уменьшения количества эталонов в каждой из них. В связи с ограничением объема работы полный перечень эталонов, составляющих отдельные группы, не приводится.

1. Представители мира животных (включая птиц, рыб, насекомых, грызунов и наименования частей их тела) (63 единицы): как у акулы, как баран (барашек), как у волка (волчицы), как у гориллы и т. д.; Орнитонимы: как у беркута, как у ворона, как у галки, как у грача, как у коршуна, как у совы и др.

2. Названия утвари, предметов домашнего обихода, инструментов и пр. (61 единица): названия посуды (как два блюда, как плошки, как самовар и др.); названия инструмента (как буравчики, как ватерпас, как лопата, и др.); названия утвари (как вёдра, как веник, как лукошки и др.); названия материала (как бумага, как пергамент, как дёготь, как чугун, как смола (смоль)); названия тканей (как атлас, как бархат, как войлок и др.); названия изделий из ткани (как платок, как саван, как скатерть и др.); названия украшений (как лента алая, как пуговица (пуговка), как бусы); артефакты (как у куклы, как маска, как наждак) и другие: как резиновые, как колодец, как копна, как пузырь и др.).

3. Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы (40 единиц): как абрикос, как апельсин, как брюква, как бурак, как васильки, как вишня, как водоросли, как горошины, как кактус, как лён, как сморчок, как чернослив и т. д.

4. Наименования лиц (32 единицы): как араб, как арап, как у больного, как у девушки, как у дитя, как у дьякона, как у индейца, как у калмыка и др.

5. Названия природных реалий (17 единиц): как волна, как жар, как заря, как звёзды, как ночь, как лёд, как луна, как озеро, как сосулька и др.

6. Название продуктов питания (13 единиц): как вафли, как ветчина, как говядина, как колбаса, как мед, как мука, как рафинад, как сарделька и др.

7. Названия природных веществ и минералов (12 единиц): как алебастр, как антрацит, как бронза, как воск, как глина, как известь, как камень и т. д.

8. Религиозные, ритуальные понятия: мифологизмы (10 единиц): как у ангела, как у богини, как у Венеры, как у демона и др.

9. Названия драгоценных камней (9 единиц): как агат, как алмазы, как бирюза, как жемчуг, как золото, как рубины, как сапфиры и др.

10. Названия кушаний и напитков (9 единиц): как бифштекс, как блин, как у варёного рака, как молоко, как пампушка, как просвирка, как пельмень и др.

11. Названия хозяйственно-бытовых реалий (8 единиц): как кудель, как вакса, как лампадное масло, как головешка, как сажа, как кипень и др.

12. Названия предметов одежды и обуви (5 единиц): как мокрая галоша, как [сапожное] голенище, как сапог, как рубашка, как шапка.

13. Названия неживого человека или его останков (4 единицы): как у мертвеца, как у мумии, как у покойника (покойницы). Условно в эту подгруппу

включим и сравнение с эталоном УС как смерть. Смерть – понятие, связанное в биофизиологическими процессами живого организма, но в данном случае речь идет о персонификации смерти – именно в виде персонажа она присутствует во многих сюжетных сказках и других фольклорных жанрах. Представление о бледности лица смерти происходит, вероятно, из реальных наблюдений за процессом прекращения земного существования.

14. Названия геометрических фигур (2 единицы): как шар, как стрелы.

15. Названия построек и их частей (2 единицы): как кирпич, как стена (стенка).

УС китайского языка, характеризующие лицо человека, насчитывают около 107 различных эталонов, которые распределяются во многом по тем же тематическим группам, что и в русском языке.

Значительное тематическое совпадение используемых в устойчивых сравнениях групп эталонов говорит об их одинаковой роли как системообразующих элементов в языковой картине мира каждого из этносов, о большой степени близости их мировидения. Однако совершенно очевидно, что, помимо совпадения ряда эталонов (*волк, орел, заря, белое полотно, бумага* и др.), наблюдаются существенные расхождения как в количестве эталонов, наполняющих отдельные тематические группы, так и в их номенклатуре. Как и в русских УС, лидирующей в китайском материале является группа эталонов «Представители мира животных». Назовем отдельные группы последовательно, в порядке убывания количества эталонов, составляющих каждую группу:

1. Представители мира животных (26 единиц): *как у волка, как у змея, как кость, как у лошади, как у льва, как у мыши, как у крысы, как у обезьяны* и др., (орнитонимы) *как у журавля, как у лебедя, как у луня, как у орла* и др.

2. Названия природных реалий (18 единиц): *как реки, как чистая вода, как гора, как звёзды, как полная луна, как заря, как лёд, как иней, как ночь, как небо ночью, как осенняя вода* и др.

3. Наименования овощей, плодов, растений – фитонимы (15 единиц): *как вишня, как кора берёзы, как листья ивы, как фасоль, как цветок абрикоса* и др.

4. Названия утвари, предметов домашнего обихода, инструментов и пр. (14 единиц): *как железная кастрюля, как картина, как кожа сапог, как дно котла, как высохшие колодцы, как ножи, как проволока из бронзы* и др.

5. Религиозные, ритуальные понятия; мифологизмы (9 единиц): *как у дракона, как у феникса, как блуждающие фосфорические огни, как небожителя, как у Ма Ляна; как у Будды, как у демона, как у духа, как чёрт*.

6. Названия природных веществ и минералов (7 единиц): *как железо, как восемь цветов, как металл, как жемчуга, как земля* и др.

7. Наименования лиц (5 единиц): *как у пьяного, как у вора, как у ребёнка, как у младенца, как у слепого*.

8. Названия драгоценных камней (3 единицы): *как яшма на шапке, как драгоценные камни*.

9. Иероглифы (3 единицы): *как иероглиф 八 (восемь), как иероглиф 十 (десять), как иероглиф 西 (си)*.

10. Предметы вооружения (3 единицы): *как меч, как трезубец, как два дула ружья*.

11. Названия продуктов питания (2 единицы): *как застывший жир, как цвет овощей*.

12. Названия геометрических фигур (2 единицы): *как кольца, как треугольник*.

13. Отходы производства этилового спирта (1 единица): *как барда*.

Таким образом, анализ эталонов устойчивых сравнений (далее УС) русского и китайского языков показывает значительную общность представленных в обоих языках тематических групп. Наиболее представительными в обоих языках являются группы эталонов, объединенных семантикой «Представители мира животных», «Наименования плодов, овощей и растений – фитонимы», «Наименования утвари и предметов домашнего обихода», «Названия природных реалий», «Наименования лиц» и др.

Весомость отдельных групп и, соответственно, эталонных представлений относительно других групп в рамках одной культуры может существенно отличаться. Так, в русских УС эталоны, тематически объединенные как «названия природных реалий», составляют от общего числа эталонов только 6 %, в то время как среди эталонов китайских УС эта группа составляет 17 %. А доля орнитонимов в двух языках оказалась одинаковой – 14 % от общего числа эталонов.

В русском языке количество использованных в сравнениях различных наименований утвари, предметов домашнего обихода, а также изделий (артефактов) почти в два раза превышает количество аналогичных эталонов в китайском – соответственно 22 % и 13 % от общего количества.

В использовании эталонов УС с семантикой «названия предметов быта» в русской культуре усматривается тенденция в активному осмыслению признаков обиходно-бытовых предметов, характерных для традиционного крестьянского быта России: например, *блюдца, буравчики, вёдра, веник* и др. В китайских УС использование эталонов данной группы при описании лица незначительно: *как железо кастрюли (钢铁脸), как дно котла (像锅底 (xiang guodi), как ножи (像刀 (xiang dao)* и др.

Названия лиц включают в русском языке эталоны, называющие человека по возрасту (*младенец, дитя, подросток*), по роду занятий (*дьякон, пророк* и др.), по национальности: *цыган, калмык, японец* и др. В китайском языке нет эталонов, называющих национальность человека. Эталоны *русалка, Буратино* являются в русской культуре сказочными, а такие, как *ангел, демон, Саваоф* – христианскими.

Представленные в китайском материале единичными примерами УС с семантикой «Названия кушаний и напитков» и «Наименования лиц (антропонимы)» в русском языке используются весьма активно (ср.: *как бифштекс, как блин, как молоко, как пельмень*).

Полностью отсутствуют в китайском языке сравнения с эталонами группы «Названия предметов одежды и обуви» (*[сапожное] голенище, рубашка, шапка*); «Названия геометрических фигур» (*шар*), «Постройки и их части» (*кирпич, стена*), «Названия неживого человека или его останков» (ср. рус. *как у мертвеца, как у мумии, как у покойника*).

В русском языке не зафиксированы словарями сравнения с эталонами «наименования оружия» (ср. китайские *как меч, как трезубец* и др.), хотя в современном дискурсе немало, например, употреблений выражений *глаза как дуло [пистолета / пистолетов], глаза как жерла пушек (трехдюймовок)*, которые можно отнести к устойчивым. Только для китайского языка характерен и особенный, национально-окрашенный эталон, связанный с «отходами производства этилового спирта». Этнокультурно маркированной следует считать и группу эталонов-иероглифов, хотя в русском языке аналогом можно считать использование давно вышедшей из употребления, но сохранившейся в составе фразеологизмов буквы *ижица*.

Очевидная количественная плотность групп «Представители мира животных», «Наименования плодов, овощей и растений – фитонимы», «Названия природных реалий», «Орнитонимы» в обоих языках объясняется универсальностью используемых эталонов, основанной на общности жизненных наблюдений, процессами сравнения незнакомого с уже знакомыми особыми чертами представителей и явлений окружающего мира – и с животными и птицами, плодами и фруктами, явлениями природы и природными веществами, артефактами, драгоценными камнями и проч.

Эталоны в рамках отдельных групп демонстрируют удивительное разнообразие. Так, среди зоонимов находим наименования домашних животных (*баран, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, собака*), диких животных – в том числе достаточно экзотических, лесных и морских (*волк, газель, горилла, дикобраз, ёж, жаба, крокодил, крот*), названия рыб (*акула, сом, щука*), названия пород собак (*бульдог, пудель*), грызунов (*мышь, крыса, суслик, хомяк*). Названия экзотических животных (*как у газели, как у лани*) в качестве эталонов сравнения привлекаются для создания большей экспрессивности; представление о них как об изящных, грациозных животных с большими влажными глазами является довольно распространенным.

В китайской культуре, помимо наименований домашних (*лошадь, осел, свинья, собака*) и диких животных (*волк, змея, кабарга, обезьяна*), в том числе обитающего только в Китае панды, используются также образы мифологических существ – *как у дракона, как у феникса*.

Этот факт доказывает, что перенос «животное – человек» представляет собой наиболее частотную в любом языке метафорическую модель. Названия животных являются важными языковыми символами, представленными в менталитете носителей различных языков. Национальная специфика, таким образом, проявляется в наборе эталонов, участвующих в описании природы. Например, в УС русского языка присутствуют наименования разных пород собак, каждая из которых отмечена особыми качествами: *бульдог* – служебная, бойцовая собака, а *пудель* – декоративная собака, обычно ухоженная, с кудрявой шерстью.

Важный для китайской культуры орнитологический образ – 鶴 журавль – является в даосизме символом долголетия; согласно буддистской трактовке, это птица небожителя. Даосизм говорит, что древние мудрецы ездили на журавле небожителя верхом. В Китае и сейчас бытует традиционное представление о том, что после своей кончины старики улетают на журавле небожителя в рай.

Среди эталонов группы «Фитонимы» русских УС частотны названия фруктов (*абрикос, апельсин, вишня и др.*), цветов (*васильки, лилия и др.*) и диких ягод (*клюква, малина и др.*), распространенных в России в соответствии с климатом и географическим положением. В китайском же языке типичными являются такие эталоны сравнений, как *листья ивы, лотос, цветок абрикоса, цветок персика*.

Нельзя не отметить в китайских сравнениях и явления парности эталонов: *杏脸桃腮* (Лицо белое как цветок абрикоса и щёки красные как цветок персика), *柳腰莲脸* (талиа как ива и лицо как лотос), создающей более объёмный образ красоты (но этот же прием находим и в описании уродливости). Ср. также: *河目海口* (глаза как реки и рот как море). В целом внимание к цветам и цветущим деревьям в китайской культуре особенное, поэтически окрашенное. В китайской литературе с древних времен описывали внешность красавиц, используя подобные структуры и эталоны.

Мир неживой природы представлен в русских УС такими эталонами, как названия природных явлений (*лёд, снег, огонь* и др.), водоемов (*море, озеро* и др.), небесных светил (*звёзды, луна*) и др. Славянам издавна свойственно было верить в высшие силы и приносить жертвы Солнцу, Земле, озёрам, лесам. Такие эталоны со временем превращаются в культурные символы и образы. Национально окрашенными являются и эталоны, входящие в группу «названия продуктов питания», представляющие традиционную русскую еду: *сливки, сметану, сыр, творог, блин* и др.

В русском и китайском языках эталон может быть использован для раскрытия разных оснований сравнения и при создании разных образов, что обусловлено комплексным восприятием объекта сравнения, способностью выделить его разные характеристики. Так, *блин* служит эталоном круглого лица и его румяного цвета, лица большого размера. *Вишня* служит эталоном круглых глаз, красного цвета губ. В русском УС эталон *как воск* сочетается с такими основаниями сравнения, как *белый, бледный, желтый, прозрачный*, и употребляется для характеристики цвета кожи лица, тела человека. В китайском языке словосочетание *像花* (как цветок) можно найти в характеристиках *смеющийся, морщинистый, нежный, свежий, застенчивый*, используемых при описании лица, глаз (взгляда), кожи человека.

Наиболее частотные характеристики (признаки) лица человека характеризуются с помощью самых разных эталонов УС. Например, в русском языке для основания *белый цвет* используются такие эталоны, как *бумага, глина, известь, мел, молоко, как у покойника, сливки, холст* и др. Обращение к текстам Национального корпуса русского языка (НКРЯ), с одной стороны, может пополнить этот арсенал за счет новых эталонов (*как стекло, как облачко, больной* и др.). С другой стороны, корпус фиксирует примеры расширения и конкретизации уже используемых в языковых сравнениях эталонов. Ср.: *как молоко* и *как вываренный в молоке*; *как мел* и *как меловые осыпи обрыва, как мелом намазанный*; *как известь* и *как известковая поверхность, как стена* и *как потолок, как штука-турка* – последние три эталона, по существу, относятся к близким явлениям – ‘внутренней отделке помещения белого цвета’, названным лексически по-

разному. Группу эталонов с семантикой «как неживой» можно было бы пополнить УС *бледный как труп, как призрак, как привидение*. Структурно-семантическая модель УС «белый / бледный как предмет из белой ткани» представлена в примерах с эталонами *простыня, белый носовой платок, перчатки белые*. В китайской культуре белый цвет ассоциируется с *полной луной, застывшим жиром, бумагой, известью, молоком, напудренным лицом, белым полотном* и др.

Характеристика основания сравнения с помощью лишь одного эталона встречается довольно редко – ср. в китайском языке эталон «отходы производства этилового спирта»: *как барда*.

Тематическая классификация эталонов устойчивых сравнений при характеристике лица человека в русском и китайском языках дает возможность выявить интернациональное и национально специфичное в культурах двух народов, подчеркнуть своеобразие системы выразительных единиц каждого из языков и описать лингвокультурологический потенциал сравнений.

Библиографический список

1. Алешин, А. С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект / А. С. Алешин. – СПб. : Нестор-История, 2012. – 260 с.
2. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Захарова, Л. И. Типология экспрессивных сравнений в современной газетной публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Захарова. – СПб., 2000. – 16 с.
4. Зиновьева, Е. И. Устойчивые сравнения, характеризующие неискреннее поведение человека, в русской лингвокультуре. (на фоне китайского языка) / Е. И. Зиновьева, Х. Сун // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Вып. 27. – СПб, 2016. – С. 20–29.
5. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии / Л. А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
6. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : краткий тематический словарь русского языка / Л. А. Лебедева. – Краснодар, 2013. – 315 с.
7. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001. – 183 с.
8. Мокиенко, В. М. Словарь сравнений русского языка / В. М. Мокиенко. – СПб., 2003. – 608 с.
9. Мокиенко, В. М. Большой словарь народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М., 2008. – 800 с.
10. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. – М., 2001. – 800 с.
11. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
12. Юй, Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Ф. Юй. – СПб., 2016. – 255 с.
13. 刘万国, 侯文富主编. 中华成语大词典. 海南: 南海出版公司, 1986年. 4357页. (Большой фразеологический словарь китайского языка / под ред. Лю Ваньго. – Хайнань, 1986. – 4357 с.)

14. 罗竹风主编. 汉语大词典. 上海: 汉语大词典出版社, 1997 年. 12 卷. (Большой словарь китайского языка : в 12 т. / под ред. Ло Чжунфэн. – Шанхай, 1997.)

15. 汉语成语词典. 上海: 上海教育出版社, 1978 年. 836 页. (Фразеологический словарь китайского языка. – Шанхай, 1978. – 836 с.)

16. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 1989 年. 1137 页. (Вэнь, Дуаньчжэн Большой словарь Суюй китайского языка. – Шанхай, 1989. – 1137 с.).

17. 现代汉语词典. 中国社科院. 北京: 商务出版社, 1998 年. 1722 页. (Толковый словарь современного китайского языка. – Пекин, 1998. – 1722 с.).